

Циркин Ю.Б.

Альтернативная тенденция в развитии Римского государства в период «военной анархии»

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1678>]

[Публикация работы:]

Циркин Ю.Б. 2010: Альтернативная тенденция в развитии Римского государства в период "военной анархии" // Восток, Европа, Америка в древности: сб. науч. тр. XVI Сергеевских чтений / С.Ю. Сапрыкин (гл. ред.). М., 262-269.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД «ВОЕННОЙ АНАРХИИ»

Ю. Б. Циркин

(Великий Новгород, Новгородский государственный университет)

Принципат, как известно, являлся таким государственным строем, в котором неразрывно слились монархические и республиканско-полисные элементы. С течением времени монархическая составляющая принципата все увереннее вытесняла республиканскую. В период так называемой «военной анархии» 235—284 гг. монархическое качество принципата становилось особенно ясным. Опираясь почти исключительно на армию, сменяющие друг друга императоры делали все возможное для укрепления своей власти. Однако наряду с этой господствующей тенденцией существовала и другая. Возникали различные варианты выхода из создавшегося тяжелейшего положения на пути реформ, которые в конечном итоге должны были привести к восстановлению власти сената и сенатских магистратов.

Наиболее решительная такая попытка была предпринята в 238 г., когда сенат, после гибели Гордианов впервые получив возможность свободно избирать принцепсов, избрал двух равноправных императоров — Пупиена и Бальбина. Избрание двух принцепсов, между которыми были совершенно на равных разделены не только все полномочия, но даже неделимый до сих пор пост верховного понтифика, было неслучайно. Это было совершенно новым явлением в конституционной истории принципата и воплощением идеала римской аристократии (Loriot, 1975, p. 703). Этот идеал изложен в программной речи Пупиена перед солдатами после гибели Максимиана, как ее передал Геродиан (VIII, 7, 4—6)¹. Пупиен называет три инстанции власти: римляне, сенат и императоры, избранные народом и сенатом². Избраны же они из-за их благородного происхождения³ и военных подвигов. Власть является не собственностью одного человека, а общим достоянием римского народа (*κοινὸν τοῦ Ῥωμαίων δήμου*), императорам же вручено управление, дабы римляне жили счастливо и свободно, а варвары оставались спокойными. Сами по себе эти идеи были не новы. Нерон в своей «тронной» речи, написанной Сенекой, обещал разделить дом и государство (*domum et rem publicam*) (Tac. Ann. XIII, 4, 2). Гальба, усыновляя Пизона, выдвинул принцип заслуги, а не рождения в правящем доме, как основание для наследования власти (Tac. Hist. I, 15—16). Если для Гальбы заслугой были знатное происхождение и внутренние качества наследника, то для Антонинов — опыт в государственных делах. Пупиен соединяет оба аспекта прин-

¹ Об этой речи как о программе: Loriot, 1975, p. 706.

² Явное противопоставление провозглашению армией.

³ Может быть, в утверждении Юлия Каптолина о низком (e plebe) происхождении Пупиена содержится скрытая полемика с императором. Как уже говорилось, одним из источников автора биографии был, как он сам писал, Геродиан, так что не знать об изложении этим историком речи Пупиена он не мог.

ципа заслуги, даже если его собственное благородное происхождение было весьма сомнительным. И это явно — не личные взгляды императора, а точка зрения сенаторской знати (ср.: Logiot, 1975, p. 706). Конечно, эту речь нельзя считать абсолютно подлинной хотя бы потому, что перед нами греческий, а не латинский текст. Но основные идеи речи в ней представлены верно. Надо заметить, что сам Пупиен, если верить Геродиану, в качестве первого основания избрания именно его и Бальбина приводит их благородное происхождение (εὐγένεια), в то время как для самого историка гораздо более важны воспитание (παῖδεία) и опытность (ἐμπειρία) (Zimmermann, 1999, S. 278). Уже поэтому можно считать, что высказанное Пупиеном — это не идеи Геродиана, вложенные в уста принцепса, а программа нового правительства. Если говорить в современных терминах, это была программа конституционной монархии⁴. Она была для сената особенно актуальна после авторитаризма Северов (кроме, может быть, Александра Севера) и опиравшейся на войско «тирании» Максимиана. Выдвижение этой программы в значительной степени было обусловлено тактическими резонами. Совершенно ясно, что в сенате существовали различные «партии», что отразилось на активной, даже чрезмерно активной, политической жизни в этом бурном «годе семи императоров». И программа в принципе могла бы полностью удовлетворить все эти «партии». Однако главным было другое.

За прошедшие со времени битвы при Акции более двух с половиной столетий положение в Римской империи во всех его аспектах так изменилось, что ни о каком возвращении к республиканскому строю не могло быть и речи. Последняя попытка такого возвращения была предпринята в 41 г. после убийства Калигулы. Но уже и тогда ни римский гарнизон (не только преторианские, но и городские когорты), ни римский плебс сенат в этой попытке не поддержал. И сенат уступил, признав принцепсом провозглашенного преторианцами Клавдия. Тем более это было невозможным через 197 лет. Однако, избирая двух равноправных императоров, сенат вполне мог рассчитывать на то, что те, уравнивая, как когда-то консулы, друг друга, будут править наподобие магистратов Римской республики, и их неизбежные противоречия сделают реальной правящей инстанцией именно сенат. Императоры в таком случае выступали бы как пожизненные магистраты, и не более того.

Однако попытка возвращения сенату почти всей полноты власти, как и в 41 г., встретила сопротивление преторианцев, которые резко отреагировали на фактическую, как им казалось, ликвидацию монархии. В результате их мятежа Пупиен и Бальбин были убиты. Августом был провозглашен малолетний Гордиан III. Геродиан (VIII, 8, 5—8), рассказывая об этих событиях, отмечает, что преторианцы потому провозгласили августом Гордиана, что в тот момент не нашли никого

⁴ В этой речи нет даже упоминания о юном Гордиане, в это время уже цезаре. Совершенно ясно, что, если благородное происхождение ему свойственно, то о его подвигах говорить не приходится. Это еще раз показывает, что речь является не реакцией на сиюминутную ситуацию, а официальной программой нового правительства.

другого. Это свидетельствует о том, что преторианский мятеж не был результатом какого-либо заговора с целью привода к власти своего кандидата. Преторианцы выступили против Пупиена и Бальбина именно как ставленников сената. Правление «сенатских» императоров продолжалось всего 99 дней. С их гибелью сенат потерпел сокрушительное поражение. Попытка восстановления прежней власти сената в новых условиях оказалась утопией (Lo Cascio, 2005, p. 156). Императорами, избранными сенатом, были недовольны и преторианцы, и солдаты полевых армий⁵, да и гражданское население, уже глубоко проникнувшееся монархическими и династическими идеями, тоже. Никакого единства не существовало и в самом сенате. Потерпев сокрушительное поражение, сенат больше уже не выступал в качестве инициатора политических изменений. Таким инициатором выступил император Деций.

В 250—251 гг. ситуация, в какой оказался Деций, была чрезвычайно сложной. Балканский полуостров стал ареной опустошительного вторжения готов и их союзников, возглавляемых королем Книвой. Наместник Македонии Л. Приск после неудачи в защите Филиппополя сам перешел на сторону варваров и был объявлен ими императором в противовес Децию. Децию пришлось самому двинуться на Балканы (Aug. Vict. 29, 3; Iord. 101—103). Пока Деций находился на Балканах, воспользовавшись его уходом из столицы, там попытался захватить власть Юлий Валент Лициниан (Aug. Vict. Caes. 29, 2—3; Epit. 29, 5). Выступление Валента было особенно опасным. Его активно поддержала толпа (*cupientissimo vulgo*). На какое-то время Валент, как кажется, сумел захватить власть. Аврелий Виктор пишет, что он *imperium capit*, а эпитоматор сообщает, что Валент *imperator effectus est*. Киприан (Ep. 55, 9) упоминает о соперничающем принце (aemulus princeps), в котором надо видеть Валента (Wittig, 1931, Sp. 1272; Alföldy, 1989, S. 308, Rem. 68). Христианский автор связывает два события: узурпация Валента и избрание римским епископом Корнелия. А так как Корнелий был избран в начале марта 251 г. (Duquenne, 1972, p. 29), то и выступление Валента надо, по-видимому, отнести приблизительно к этому же времени (Wittig, 1931, Sp. 1272). Характерно, что, по словам Аврелия Виктора, знать (*nobilitas*), т. е. явно сенат, Приска объявила врагом отечества. Но ничего такого не было сделано в отношении Валента. Это может говорить о том, что не только толпа, но и, по крайней мере, часть сенаторской знати поддерживала узурпатора. Оба узурпатора были уничтожены быстро (*тох*). Вероятно, Деций все-таки располагал в Риме какой-то силой, которая и в его отсутствие сумела справиться с выступлением Валента. Приск тоже был, видимо, убит. Обе узурпации не удалась. Однако они были чрезвычайно опасны. Мятеж Валента показал ненадежность самой столицы и, видимо, части сенаторской знати. Узурпация же Приска была опасна его союзом с варварами: она показала, что не только он,

⁵ После реформы Септимия Севера можно, хотя и с некоторыми оговорками, говорить об отсутствии или, во всяком случае, уменьшении противоречий между преторианцами и вообще столичным гарнизоном и легионерами в полевых армиях.

но и возможный другой будущий узурпатор может использовать внешнюю силу для захвата власти. И в этих условиях необходимо было предпринимать какие-то нетривиальные шаги.

Одним из соратников Деция был будущий император Валериан. В это время он был, очень вероятно, принцепсом сената (SHA Val. 5, 4). Зонара (XII, 20) пишет, что Деций поручил Валериану руководство делами (διοίκησις τῶν πραγμάτων). Что это за τὰ πράγματα, из краткой заметки Зонары неясно. Предполагают, что выражение διοίκησις указывает, прежде всего, на финансовую реформу (Wittig, 1931, Sp. 1278). Однако это слово имеет и более широкое значение. Например, Зосим (I, 60, 1) пишет, что Аврелиан после победы над Пальмирой поручил префекту Месопотамии Марцеллину администрацию (διοίκησιν) всего Востока. Автор биографии Валериана рассказывает, что сенат в 251 г. в ответ на послание Деция единогласно постановил сделать Валериана цензором. Но когда Деций на основании этого сенатусконсульта предложил ему этот пост, тот решительно отказался, заявив, что только августы (т. е. Деций и его сын) должны заниматься всеми делами (SHA Val. 5, 4—6; 9). Из речи Деция, обращенной к Валериану, видно, что под цензурой подразумевалось ведение практически всех гражданских дел, включая контроль за сенаторами и всадниками, руководство финансовыми вопросами, назначение чиновников, кроме префекта Рима и ординарных консулов, снабжение армии оружием и даже общее суждение о положении в государстве, т. е. по существу почти вся гражданская сфера императорской власти. В случае принятия Валерианом этого предложения он на деле становился соправителем Деция (Wickert, 1926, Sp. 489). Вся история с посланием Деция, решением сената и отказом Валериана обычно считается новеллой, не имевшей отношения к реальности (Ibid.)⁶. Однако такой поступок полностью вписывается в общее консервативное направление политики Деция (ср.: Pohlsander, 1986, p. 1830). В некоторой степени полномочия, предлагаемые Валериану, можно сопоставить с τὰ πράγματα, о которых пишет Зонара. Видимо, διοίκησις τῶν πραγμάτων и было руководство всей гражданской сферой власти. Деций мог, действительно, попытаться создать пост своего «заместителя по гражданским делам», который действовал бы в согласии с сенатом. Совсем не исключено, что новая должность фактически заместителя импе-

⁶ Доводом против реальности этого рассказа является то, что преемник Деция Требониан Галл в случае его действительности не был бы спокоен в отношении Валериана и не оказывал бы ему доверия. Но надо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, Требониан, как об этом будет сказано позже, всячески демонстрировал свое уважение к Децию, который был обожествлен (Eutrop. IX, 4). В этих условиях отказ в доверии доверенному лицу своего предшественника выглядел бы ясным знаком лицемерия нового императора. Во-вторых, Валериан отказался от предлагаемых полномочий, основываясь на нераздельности власти августа, и это могло быть вполне адекватно расценено Требонианом. Так что отказывать рассказу о несостоявшемся цензуре Валериана лишь на этом основании нельзя. Другие исследователи полагают, что, хотя сообщение о предложении Деция и отказе Валериана — фикция, в нем все же содержится информация о реальном соотношении должностей в то время (Johns, 1976, S. 132).

ратора должна была принять форму древней цензуры (Ковалев, 1986, с. 638; Bats, Benoist, Lefebvre, 1997, p. 81)⁷.

Кандидатура Валериана могла быть вполне подходящей. Он происходил из знатного рода, занимал ряд гражданских и военных постов, в том числе пост консула-суффекта (Wickert, 1926, Sp. 488; Wirth, 1979, Sp. 1098), а в это время, как было сказано выше, скорее всего, являлся принцепсом сената. Эта фигура вполне могла обеспечить Децию лояльность сената в его отсутствие и вообще в столь трудный момент, когда император оказался перед столькими опасностями. Чем в таком случае вызван отказ Валериана, неясно. Вполне возможно, что он понимал двусмысленность положения, в каком он оказался бы в случае действительного своего назначения на этот пост, ибо при наличии полномочий у него не было бы реальных рычагов власти. К тому же, официальным представителем императора в Риме был оставлен его младший сын Гостилиан, при котором находилась его мать Геренния Этрускилла в качестве августы (Alföldy, 1967, S. 344), и как бы сложились отношения между императрицей и «гражданским императором» никто, в том числе и сам Валериан, предсказать не мог.

Возможно, что восстановление в новом виде древней цензуры рассматривалось Децием в качестве первого шага в серии реформ (Ковалев, 1986, с. 638). Но отказ Валериана стал в этом деле значительным препятствием. Еще важнее явилась необходимость сосредоточить не только все силы, но и все внимание на борьбе с готами. В этой борьбе Деций вскоре и погиб. Пришедший ему на смену Требониан Галл даже не пытался возобновить реформаторскую деятельность своего предшественника.

В 253 г. против Требониана Галла и его сына Волузиана выступил командующий дунайской армией Эмилиан. Около Интерамны воины Требониана убили и его, и его сына и признали Эмилиана императором (Aug. Vict. 31, 2; Epit. 31, 1; Eutrop. IX, 5; Zos. I, 28, 3). Это произошло летом (вероятно, в августе) 253 г. (Sotgiu, 1975, p. 798; Paschoud, 2000, p. 152). После этого сенат, который еще недавно объявил Эмилиана врагом, признал его законным императором (Aug. Vict. 31, 3), и за ним последовали провинции. Египетские папирусы уже начали датироваться по его правлению (Rathbone, 1986, p. 116—117; Armstrong, 1987, p. 217). С его именем стали ставиться миллиарии (ILS 528). Распространение монет и надписей показывает, что Эмилиана признали как восточные, так и западные провинции (Sotgiu, 1975, p. 802).

⁷ Французские авторы приводят мнение А. Шастаньоля, статья которого на эту тему мне, к сожалению, не доступна. Еще раньше некоторые исследователи, отвергая реальность рассказа в биографии Валериана и не веря в возможность восстановления цензуры, однако, признавали наличие исторического зерна во всей этой истории (например: Wittig, 1931, Sp. 1278). П. Соутхерн также считает, что речь могла идти о занятии Валерианом поста «заместителя императора по гражданским делам» (Southern, 2004, p. 75).

Может быть, еще до убийства Требониана и Волузиана Эмилиан направил сенату довольно странное послание. Он заявлял, что оставляет власть сенату, а сам как его воин освобождает Фракию от варваров и будет сражаться с персами (Zon. XII, 22; FHG IV. Anon. fr. 2). Причины такого предложения неизвестны. Предполагают, что Эмилиан этим подчеркивал, что он собирается сосредоточиться исключительно на защите тех территорий, которые сразу же признали его императором (Southern, 2004, p. 77). Более вероятно, что непосредственным толчком к написанию этого послания были другие соображения. Эмилиан, если так можно выразиться, был первым абсолютным узурпатором. Максимиин делал вид, что он только подчиняется воле солдат; Гордиан старший был застигнут своим провозглашением врасплох (если, конечно, только не притворился); Филипп сообщил сенату о смерти Гордиана III якобы от болезни и даже предоставил сенату право самому избрать нового императора (но как только в Риме реально появились два претендента на трон, они сразу же скоространным умерли, что ясно показало цену предложения Филиппа); даже Деций, выступив против Филиппа, долго предлагал ему мирные переговоры. Эмилиан же, активно поддержанный солдатами, сразу и неприкрыто выступил со своими претензиями. И это послание должно было дать ему поддержку и сената. Являлось ли послание чистым лицемерием или выражением реальных намерений Эмилиана, неважно. Важно то, что, направляя его сенату, Эмилиан рассчитывал на благосклонный прием. И, следовательно, он знал, что в сенате и тех кругах общества, которые были сенату близки, существуют соответствующие настроения.

Характерно, что сам Эмилиан не принадлежал, по крайней мере по своему происхождению, к сенаторской знати. Евтропий (IX, 6) пишет, что он был незнатного происхождения, а автор Эпитомы (31, 3) прибавляет, что он был мавр. Родился он, возможно, на острове Менинге, если справедливо предположение, что этот автор, говоря о рождении на этом острове Требониана и его сына, спутал их с Эмилианом (Enßlin, 1958, Sp. 1985). Иордан (Get. 105), говоря об Эмилиане, называет его *quidam* — какой-то, некий. Это также говорит о незнатности нового императора. Его биография до действий в качестве наместника Мезии (какой из двух или одновременно обеих, мы не знаем) неизвестна. Тот же автор Эпитомы (31, 3) говорит, что он был воинственный (*rupnax*). Может быть, вся его карьера прошла в армии, и не было бы ничего удивительного, если бы в основных чертах она была подобна карьере Максимиана. Возможно, в фигуре Эмилиана мы видим второго императора, вышедшего из рядовых солдат. Правда, на каком-то витке своего жизненного пути Эмилиан явно вошел в сенат, ибо иначе едва ли он мог занять пост легата провинции (или провинций). И все же то, что инициатором (хотя бы на словах) возвращения сенату реальных властных полномочий был военный, говорит о бессмысленности разделения императоров III в. на сенатских и солдатских.

К сожалению, мы не знаем латинского текста этого послания. Греческие же авторы употребляют слово βασιλεία, как обычно в их

время обозначалась императорская власть. Это вызывает в памяти и неудавшуюся попытку Деция сделать из Валериана «гражданского императора». Не попытался ли Эмилиан вернуться к реформам и в соответствии с замыслом Деция разделить в конечном итоге военную и гражданскую власть? С другой стороны, заявление Эмилиана напоминает (хотя, разумеется, не копирует) программу сенатских императоров, изложенную Пупиеном. На все это может намекать изменением монетных легенд. Почти копируя монеты Требониана с изображением феникса, Эмилиан утверждает вечность не августов (или августа), а Рима: AETERNITAS ROMAE (Christol, 1976, p. 87, 94—95). Как реагировал на это послание сенат, неизвестно. Аврелий Виктор в целом относится к Эмилиану благосклонно и говорит (31, 3), что пользовался он властью умеренно (*modesto*). Это может быть отзвуком благоприятного сенатского отношения к Эмилиану.

Однако утвердиться у власти Эмилиану не удалось, и говорить, насколько серьезно он был готов сделать реальным свое обещание, невозможно. Так и не ставший «гражданским императором» Валериан сам теперь стал настоящим принцепсом. Эмилиан, как и Требониан, был убит собственными солдатами (Epit. 31, 2; Zos. I, 29, 1; Zon. XII, 22) 23 октября того же 253 г. (Sotgiu, 1975, p. 798), Валериан был, в свою очередь, признан сенатом. Его сын Галлиен провел чрезвычайно важную реформу, лишившую сенаторов всякой военной власти⁸, а тем самым и каких-либо реальных рычагов воздействия на политическую ситуацию. После этого ни о каких попытках восстановления в той или иной форме власти сената или хотя бы частичного изменения соотношения монархического и республиканского элементов в системе государственной власти в пользу последнего уже нельзя говорить. Правда, после неожиданного убийства Аврелиана в 275 г. армия предоставила сенату избрание нового императора, и им был избран Тацит. Однако это было определено конкретной ситуацией политического вакуума, и сам Тацит, хотя и был избран сенатом, никаких попыток вернуть ему прежнее положение не делал.

Конечно, с точки зрения исторического развития Римской империи, вся эта регрессивная тенденция не имела никаких шансов на успех. Но современникам это было еще совершенно не ясно. И, как только возникала возможность, явно не желающая умирать идея восстановления власти сената как воплощения римского народа в том или ном виде возрождалась.

Ковалев С. И. (1986) История Рима. Л.

Alföldy A. (1967) Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt.

Alföldy G. (1989) Die Krise des Römischen Reiches. Stuttgart.

Armstrong D. (1987) Tribunician Dates of the Joint and Separate Reigns of Valerianus and Gallienus // ZPE. Bd. 67.

Bats M., Benoist S., Lefebvre S. (1997) L'empire romain au III siècle. Paris.

⁸ Проблема этой реформы является темой другой работы.

- Christol M. (1976) L'image du phénix sur les revers monétaires au milieu du IIIe siècle // *Revue numismatique*. Vol. 6.
- Duquenne L. (1972) *Chronologie des lettres de S. Cyprien*. Bruxelles.
- Enßlin W. (1958) Vibius // *RE*. Hbd. 16A.
- Johne K.-P. (1976) *Kaisergeschichte und Senatusaristokratie*. Berlin.
- Lo Cascio E. (2005) The government and administration of the empire in the central decades of third century // *CAH*. Vol. XII.
- Loriot X. (1975) Les premières années de la grand crise du IIIe siècle // *ANRW*. Bd. II, 2.
- Paschoud F. (2000) Notes // *Zosime. Histoire nouvelle*. Paris. T. I.
- Pohlsander. (1986) The Religion Policy of Decius // *ANRW*. Bd. II, 16, 3.
- Rathbone D. W. (1986) The Dates of the Recognition in Egypt of the Emperors from Caracalla to Diocletianus // *ZPE*. Bd. 62.
- Sotgiu G. (1975) Treboniano Gallo, Ostiliano, Volusiano, Emiliano // *ANRW*. Bd. II, 2.
- Sothorn P. (2004) *The Roman Empire from Severus to Constatntine*. London; N. Y.
- Wickert L. (1926) Licinius // *RE*. Hbd. 25.
- Wirth G. (1979) Valerianus // *Kleine Pauly*. Bd. 5.
- Wittig. (1931) Messius // *RE*. Hbd. 29.
- Zimmermann M. (1999) *Kaiser und Ereignis*. München.